

Юлия Эллисон

Контракт с чудовищем

«Литнет»

2022

Эллисон Ю.

Контракт с чудовищем / Ю. Эллисон — «Литнет», 2022

Отец отдал меня мужчине, жены которого мрут как мухи... Что делать?
Сдаваться и плакать о своей горькой судьбе или бороться и пытаться
выжить?.. И можно ли вообще полюбить чудовище?ОДНОТОМНИК#Сказка
о любви #Умный герой в трудном положении #Милая и неунывающая героиня
#ХЭ

© Эллисон Ю., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1. Первая встреча	5
Глава 2. Проклятье первой жены	8
Глава 3. Женские капризы	10
Глава 4. Адское бракосочетание	13
Глава 5. Новый дом	16
Глава 6. Вдали от дома	19
Глава 7. Ремонт – дело нехитрое	21
Глава 8. Непреодолимая тяга	24
Глава 9. Да пусть будет так!	27
Глава 10. Снова дом	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1. Первая встреча

— Он не мог поступить так со мной. Просто не мог! — Слезы неконтролируемо текли по щекам, руки нервно теребили складку платья, а голос дрожал. В сердце разливалась горькое ощущение предательства вкупе с паникой и диким страхом. — Мне всего восемнадцать, я не хочу умирать!

Все во мне протестовало против этого брака. Брак с мужчиной, жены которого умирали одна за другой. Да и сам он... чудовище, как называли его в народе. Темный, пугающий, с черной магией и неприступным сердцем. Палач его императорского величества. Он мог разрушить жизнь любой семьи одним лишь словом... После него оставались лишь разруха и боль. Я слышала, что однажды он самолично оставил двух младенцев сиротами только за то, что их родители как-то не так на него посмотрели. И этого просто не может быть, чтобы отец решил отдать меня ему на растерзание! Просто не может!

Конечно, в нашей семье никогда не было теплых отношений, но не настолько же! Папенька всегда был вежлив со мной и моими сестрами, всегда поддерживал беседу, не обижал. И вот...

— Мне жаль, Роуз, — процедила якобы в утешение моя младшая сестра, Молли. Она была младше всего-то на каких-то полтора года, но почему-то всегда завидовала мне безумно. Я не могла дать этому объяснение, да уже и не пыталась.

— Я не хочу умирать! — сказала еще раз, утирая слезы с лица белоснежным носовым платком и громко, некрасиво всхлипнула, уже не сдержав эмоций. Сестра едва заметно скривилась, но тут же взяла себя в руки, пытаясь изобразить участие.

— Может быть, ты не умрешь. Вдруг все смерти его предыдущих жен были случайны? — предположила Молли, но лучше мне от этого не стало. Стало лишь хуже. Сердце в груди болезненно сжалось чуть сильнее, все тело пронзило вспышкой боли.

Разрыдалась сильнее, уже не обращая внимания на внешность. Кому будет нужна моя симпатичная мордашка, если мне все равно скоро умирать?!

Ну за что со мной так родной отец? За что? Да, пусть я не самая красивая или веселая из сестер, но и не самая глупая! Я бы сумела найти жениха и среди более подходящих кандидатур. Наверняка бы сумела!

— Тебе следует прекратить лить слезы и подумать о том, как ты покажешься жениху. — Молли, как обычно, думала только о внешности.

— Какая разница? Пусть смотрит на меня такую — с красными опухшими глазами и в старом домашнем платье. Все равно умирать! — Паника и страх внутри медленно сменялись на злость и решимость. Плакать мне это не мешало, но зато мозги начали хоть немного мыслить адекватнее. Может, если он от меня откажется, то брака не будет? Да, конечно, тогда мои гордость и репутация будут подорваны, но это всяко лучше, чем смерть от рук собственного мужа!

— Роуз, нельзя предстать перед будущим собственным мужем такой! — Молли неодобрительно поджала губы и покачала головой.

Я в последний раз всхлипнула и решительно встала с кресла, где до этого сидела.

— Можно! И даже нужно! Как ты не понимаешь, если он откажется от меня, то я не умру! — Надежда, как говорится, умирает последней.

— Но репутация ... — Сестра явно не понимала или не хотела понимать, глядя на меня растеряно.

— Переживу! Я даже согласна быть старой девой, как тетушка Берта, лишь бы не смерть в самом расцвете лет!

Страх еще остался внутри, но временно притаился где-то глубоко. Паника чуть отошла в сторону. Я подлетела к зеркалу и убедилась в том, что выгляжу ровно так, как следует выглядеть — глаза и нос красные и распухшие. Губы искусаны до крови. Вид бледный. А платье непрезентабельное. Ни один уважающий себя мужчина не выберет такую невесту себе в жены. Никогда!

Я уже почти решила растрепать еще и прическу для пушного эффекта, но в дверь настойчиво постучали. Пришлось бросить эту затею и идти открывать. За порогом обнаружился наш скучный домоуправляющий. Я даже скривилась при виде его идеально ровного выражения лица.

— Ваш отец и наш гость желают видеть вас, леди Тривьера, — сказал он бесстрастно.

Внутри снова все задрожало, а к глазам подступили слезы. Что я творю? Кого пытаюсь обмануть? Герцог ведь наверняка берет меня в жены не потому, что я ему понравилась. Ему просто нужна очередная жена, над которой он сможет издеваться или что он там с ними делает, когда те ему надоедают?

Щеки вновь промокли, а ноги стали ватными. Но уже ничего не поделаешь. Придется идти...

По лестнице я спускалась, ощущая себя приговоренным к казни заключенным. Внутри все дрожало, слезы текли по щекам, в горле стоял ком предательства. Страх, которого не было еще секунду назад, снова поднял голову и удобно устроился внутри, решив окончательно добить меня не сгибающимися коленками.

— Леди Тривьера, — домоуправляющий, все это время шедший строго позади, дополняя мое ощущение заключенной, вышел вперед и громко объявил мое присутствие.

Кривой поклон удался мне не очень все из-за тех же не сгибающихся коленок. К тому же еще потекло из носа...

— Рад видеть тебя, дочь. — Отец, сидевший посреди нашей небольшой, но всегда казавшейся уютной гостиной, словно не заметил моей проблемы. Впрочем, хуже уже не будет!

Я выпрямилась и замерла на месте как статуя, не обращая внимания на ни что. К тому же что мне делать дальше, я не знала. С женихом мы даже не были друг другу представлены. Это же... ужас! Верх неприличия по меркам аристократического общества, а этому вон ничего, сидит, даже не смотрит в мою сторону... А вот я все же бегло прошлась взглядом по гостю, невольно оценивая его как мужчину.

Герцог был красив. Об этом судачил не то что весь высший свет нашей Империи, но даже и служанки, и поварихи, и простолюдинки... Но что мне его красота, когда каждая его новая жена умирает в течение полугода-года после свадьбы? А эта его темная магия... Мне хотелось отойти от него подальше даже сейчас, такая пугающая у него была аура. Я сдерживалась буквально последним усилием воли.

— Вы звали меня, папа? — Голос дрожал, но я все же сумела что-то выдать из себя.

— Да. — Отец сиял, как начищенная монета. — Тебе пора выйти замуж, Роуз. Герцог Винзард составит тебе отличную партию.

Мысли заматались в голове, словно зайцы. Что я могу тут сказать? Хорошая дочь не может пойти против воли отца, а нас с сестрами воспитывали как хороших дочерей. К тому же есть вероятность, что даже если я откажусь, то меня все равно заставят. Женщина в нашем обществе не имеет права выбирать себе мужа. Обычно ей его либо подбирают родители, либо сам жених выбирает себе невесту. Аристократии нужны новые связи, а не безмозглые влюбленные девицы. Я всегда знала, что моя жизнь мне не принадлежит, но чтобы настолько!

Может, как-то привлечь к себе внимание этого герцога, чтобы он наконец посмотрел на меня всю сопливую и в слезах и отказался от брака? Да хоть бы банально пожалел?! Надежда была слабая, но была. И я обязана воспользоваться этим шансом! В груди зажегся огонек решимости.

— Нас не представили, — сказала совсем не то, чего от меня ждали, но герцог даже не повернулся. А вот отец нахмурил брови, явно начиная сердиться. Но тут уже не до этикета, когда стоит выбор между жизнью и смертью. Я стоически промолчала, не соглашаясь с тем, что моя партия действительно выгодна, стоя все также неестественно ровно.

— Простите мою дочь, Даниэль. Она переволновалась... — В отличие от меня с сидевшим напротив мужчиной отец разговаривал весьма мягким тоном и, я бы даже сказала, заискивающе.

На душе поселилось неприятное ощущение надвигающейся угрозы. Боль от предательства стала лишь сильнее. Я прикусила губу. Меня ведь даже некому защитить, матушка умерла три года назад, я еще не стала достаточно взрослой для предварительного подбора жениха тогда. Но наверняка она бы наверняка не дала отцу поступить со своей дочерью так! А теперь... Слезы продолжали течь против моей воли.

— Перед свадьбой все юные девицы волнуются. — Глубокий бархатный баритон заставил задрожать, но от этого стало лишь еще страшнее. Что меня ждет, если он не откажется от этой затеи?

Будущий муж наконец бросил на меня краткий, ничего не выражающий взгляд. Надежда сначала воспела в душе, как птица, но тут же больно рухнула осколками поражения после его последних слов.

— Думаю, нам нечего тянуть. Это ведь ваша средняя дочь? Мне не нужна пышная свадьба, да и вам лишние деньги не тратить. Подпишем брачный контракт прямо сейчас, и я забираю жену домой.

Что? Кажется, я сейчас упаду в обморок. Воздуха резко перестало хватать, я покачнулась, хватаясь за деревянные перила лестницы. Дворецкий рядом подsunул мне под нос нюхательной соли, но стало только хуже. Я оглушительно громко и неприлично чихнула, а затем еще и еще.

— Это отличная идея, — подхватил отец, счастливо улыбаясь.

Меня все словно бы перестали замечать. И что? Они это все серьезно? Мое мнение здесь и вправду никого не волнует настолько, что мне даже не дадут пару дней, чтобы собрать вещи и морально подготовиться к неизбежному?!

Мой будущий муж точно чудовище! Разве ж можно так, без полагающейся помолвки, когда я бы успела что-то придумать, чтобы избежать этого брака... Да хоть скомпрометировать себя с кем-то! Мне уже все равно!

На столик для чаепития между мужчинами лег брачный контракт, и я, оглушенная и не верящая в реальность происходящего, просто смотрела как на слегка желтоватых страницах появляются размашистые подписи.

— Поздравляю с бракосочетанием, дочка! — Папенька вдруг неожиданно тепло мне улыбнулся, пока я пыталась собрать свой мир, разлетевшийся на осколки, заново у себя в голове. — Все твои вещи я велю собрать и отправлю с ближайшей почтовой каретой в твой новый дом. Моя дочь — герцогиня Винзард. Звучит, скажи, да?

Он не скрывал своей радости, а я... я... С ужасом посмотрела на спокойно продолжавшего сидеть в кресле супруга. Что только что произошло? Я не хочу умирать!

Глава 2. Проклятье первой жены

Клятва, данная мной лично императору, давила на виски, мешая внятно мыслить и сопротивляться этому внушению. Все тело дрожало от напряжения, сердце колотилось в груди как бешеное, по виску стекла капля пота... И единственное, что радовало меня в этой ситуации — после выполнения этого, последнего желания, я буду свободен. По-настоящему свободен, если, конечно, моя жена переживет первый год брака со мной. Таково условие нашей с императором сделки, закрепленной магической печатью клятвы.

И уж в этот раз я точно постараюсь сохранить супругу любой ценой. Это проклятье, нависавшее надо мной уже много лет, будет не властно над ней, если я буду избегать ее всеми средствами и уделять как можно меньше внимания ей как супруге.

Я уже заметил закономерность — чем больше я обращаю внимания на супругу, тем быстрее она уходит в тот мир.

— Да, мой император... — склонился в придворном поклоне как можно ниже и постарался изгнать из сердца жалость.

Второй советник его императорского величества, похоже, совсем не ценил свою дочь, предлагая ее мне в жены, прекрасно зная о моем проклятье.

— Хватит хмуриться, Даниэль. — Император дружески мне улыбнулся и весело хлопнул по плечу. — Эта попытка точно будет удачной! Пророк ведь сказала, что рано или поздно проклятье твоей первой жены распадется и ты будешь счастлив.

Я нахмурился. Она-то сказала, но каково мне наблюдать за тем, как все мои жены умирают одна за другой, никто не подумал? Я не хочу счастья ценой десятков жизней...

— Все твои предыдущие жены были осуждены, не стоит делать из меня чудовище... — Венценосный мужчина легкой походкой прошел до трона и удобно там расположился в то время, как я продолжил стоять в полусогнутом состоянии.

Чудовище... Забавно, ведь именно меня так называют в народе. Чудовище, убившее восемь своих жен, исполняющее наказания по суду и приводящее в исполнение смертные приговоры, если того требовала ситуация. Но народу было плевать, что я никогда не трогаю невинных, они видели во мне лишь зло с темной магией и по какой-то нелепой случайности доставшуюся от родителей красивую внешность.

— Да, но новая жена невинна, как майская роза! — Я не понимал, к чему этот брак. К чему новая кровь на моих руках, если опять ничего не получится.

— Вот именно! — Император довольно усмехнулся и лениво махнул стоявшему позади его трона мальчишке-пажу, чтобы тот принес ему завтрак прямо сюда. Через пятнадцать минут начнутся бесконечные аудиенции, так что мне осталось находиться здесь всего ничего... — Невинна, как майская роза. И так же красива. Получи от этого брака, Даниэль, максимальное удовольствие! Мой тебе совет.

Кивнул. Что тут можно сказать? Остается только подчиняться и не думать о бедняжке, которой наверняка предстоит пролить немало слез, когда она узнает, на что ее обрек ее родной отец.

Я честно не понимал советника. Как можно было не любить свою семью? Это же чудо, данное небесами. Каждого ее члена следует хранить и оберегать, как самое драгоценное, что есть в этой жизни. А вот так вот обречать дочь на смерть от моего проклятья... это ужасно.

— Прямо сейчас поезжай к невесте. Обрадуй девушку. И попытайся расслабиться, Даниэль. Ты ведь знаешь, что для снятия проклятия тебе следует полюбить. Без этого его не снимешь.

— Я знаю, — сцепил зубы. — Могу идти, Ваше Величество?

— Можешь.

Я тут же развернулся на каблуках, выпрямился и с идеально ровной спиной проследовал на выход из тронного зала. Иногда я не понимал императора и его замыслы, но сейчас уже в любом случае послушаться просто не мог. Клятва, что связывала меня по долгу чести, мешала послушаться его пожелания. Клятва, что я заплатил за призрачный шанс быть счастливым, который ускользнул для меня, кажется, раз и навсегда.

Только выйдя из тронного зала, наполненного солнечным светом и охранной магией, сумел взять себя в руки и перестать сопротивляться этому приказу. Я все равно ничего не могу сделать, так к чему лишние нервы?

Передал своему помощнику короткую записку с просьбой найти мне на ближайшие пару месяцев дело где-нибудь поближе к окраинам королевства. Чем дальше я буду от новой жены — тем лучше. Возможно, именно так удастся преодолеть это проклятье, которое заставляло сходить меня с ума каждую ночь.

Проклятье первой жены... как символично. Та, кого я любил больше жизни, отравила мою жизнь настолько, что порой казалось, что проще уйти в монастырь и забыть о призрачном шансе на счастье, данном пророком.

Мадлен не была идеальной женой. Она была высокомерной и жадной скорее до богатств, чем до любви ко мне, но я все равно любил ее. Такую, как есть. Наивный юнец, потерявший всю семью благодаря неудачному заговору отца, мечтавший вернуть то ощущение тепла и уюта, которого лишился со смертью моих родных. Виновными в заговоре были признаны все члены семьи, но не я, находившийся тогда в частном пансионате для мальчиков и ничего не знавший о готовящемся перевороте в империи.

Отец был самонадеян, считая, что его план даст свои результаты. Не дал, а лишь сделал меня сиротой.

Император пожалел меня тогда, оставив не только все имущество, но и доброе имя, пообещав через несколько десятков лет свободу и счастье, взамен потребовал лишь клятву, что не лишала меня воли, но заставляла следовать его желаниям, если на то было повеление венценосного мага. Поначалу мне даже нравилось исполнять его волю — темная магия помогала мне в этом, а доказанные приговоры суда уверяли, что я не трону невинных людей. Но после проклятья...

Поначалу я не верил в его действенность, ведь Мадлен произнесла его просто в порыве чувств, но потом, когда прямо на моих руках умерла третья жена по совершенно непонятной ни одному целителю нашей империи причине... Не поверить было сложно. Так что теперь в народе я «чудовище», убивающее не только жителей нашей империи без суда и следствия, но и собственных жен.

Я устало потер глаза и, выйдя на улицу, посмотрел в летнее небо, освещенное жарким светилом. Казалось, даже сама природа пыталась уверить меня в том, что именно эта, девятая попытка брака окажется удачной, но верить ей? Нет. Я уже слишком давно потерял веру во что-либо доброе в этой жизни.

Благодарно кивнул конюху, что за эти несколько минут аудиенции с императором уже успел вычистить моего коня, и запрыгнул на спину Ветру.

— Идем, нас ждет еще одно длительное мучение, — сказал я своему верному спутнику и ласково похлопал по шелковой шее, пропустив мягкую гриву сквозь пальцы. — Ни к чему с этим тянуть. Быстрее начнем — быстрее закончим это.

Ветер одобрительно мотнул головой и послушно зацокал копытами по мостовой, вынося меня за пределы дворцовой стены в заполненный разнообразными запахами и людьми город.

В этот раз я сделаю все, что смогу, чтобы девушка выжила. Если надо будет — умру сам, но не дам проклятью на нее подействовать! И больше никакой жалости. Она не умрет!

Глава 3. Женские капризы

Я стояла и смотрела на мужчину, ставшего мне практически мужем, и никак не могла осознать действительность. Все произошло так быстро, я даже не успела ничего толком понять. И... свадьба? У меня не будет даже свадьбы? Конечно, зачем она человеку, который проходил через это множество раз, но я... он ведь мог бы хотя бы подумать обо мне? Девушке нужна свадьба, нарядное платье, восхищение гостей и что там еще бывает... Да хоть огромный торт. Я хотела этого... наверное.

— Храм бракосочетаний работает еще час, мы успеваем. — Герцог Винзард встал со своего места, подошел ближе, заставив меня задрожать от страха разливающейся вокруг него ауры, и не глядя взял мою руку. Пальцы кольнуло, но я так и не поняла от чего, от страха или возмущения, что меня вот так вот...

Не успела понять, что именно чувствую, как неожиданно со стороны мужчины ко мне потянулась мягкая волна спокойствия и уюта. Такая, что я моментально успокоилась, ощутив себя рядом с ним так, словно мы знакомы уже целый десяток лет, а не так, что даже не представлены друг другу как подобает.

— Да. Вам следует поторопиться, — тут же засуетился мой отец, бережно убирая свою копию моего брачного контракта в сейф, спрятанный за одной из картин гостиной.

Надеюсь, мне дадут его хотя бы прочитать... Я покосилась на экземпляр герцога, так и оставшийся лежать на столе. Он не собирается его забирать?

Твердая рука лорда Винзарда ощущалась странно. С одной стороны, вроде как неприлично касаться леди без перчаток, но теперь я его жена и вроде как можно... И эти странные ощущения в груди, словно кто-то теплый поселился внутри и нашептывает мне, что теперь все будет хорошо, что вот оно — мое место в жизни. Рядом с этим сильным и красивым мужчиной...

Я мотнула головой, пытаюсь отогнать наведенный морок, зло посмотрев на так и не обращающего на меня внимания герцога — это он своей темной магией может так делать? Как низко! Он всех своих жен так околдовывал?

— Нам пора. — Меня, как племенную лошадь, потянули на выход.

— А как же мои вещи? — возмутилась, пытаюсь взять себя в руки и сбросить это наваждение уюта, что поселилось в душе. Он не заставит меня влюбиться в него! — Мне надо что-то хотя бы на первое время! И идти в храм в этом?

Слезы наконец высохли, словно по волшебству, паника отступила вместе со страхом, а уверенность лишь росла. Рядом с этим мужчиной я могу быть самой собой, я точно это знала. Вот откуда — это уже другой вопрос... Возможно ли, что он проводит какие-то магические опыты над своими женами и я сейчас лишь очередная бедная овечка, над которой уже начали издеваться, а я не понимаю?

С новыми силами попыталась противиться ощущениям. Меня не возьмешь этим, темный маг! Я сильнее твоих внушений и мороков!

Герцог Винзард наконец медленно обернулся ко мне и со сжатыми в упрямую нитку губами оценивающе прошелся по моему наряду взглядом. Также наверняка оценил и простую прическу, и заплаканный вид...

— Вы выглядите прекрасно, леди, — наконец снизошел он обратиться ко мне. — Прошу, не задерживайте нас. Вечером я должен быть далеко от столицы, а вы намеренно тянете время. Ваши вещи доставят в ваш новый дом сегодня же.

Я нахмурилась. Ощущение собственной силы и уверенности почему-то никуда не девалось. Да и, если честно, мне начинало нравиться ощущать себя так. Словно... словно я всю

жизнь до встречи с этим мужчиной не была самой собой. А сейчас наконец оказалась дома и точно знаю, чего хочу.

Может быть, на меня напало какое-то сумасшествие от нервов?

— То есть консумировать брак вы не собираетесь? — уловила я в его словах главное.

И почему-то от этого стало даже легче. Нет, внешне этот мужчина был очень красив, не зря о нем болтают даже кухарки, но... я не знаю его совсем! Я не готова и... Этот брак! А я ведь теперь почему-то даже ненавижу его не могу за такое отношение. Что во мне сломалось, когда он взял меня за руку? Может, надо просто отойти от него подальше и это ощущение исчезнет?

Только вот вместо того чтобы поступить по разуму и избавиться от прикосновения, я наконец позволила мужчине вести меня туда, куда ему надо, прекратив упираться.

Городская суэта оглушала. Я полной грудью вдохнула доносившиеся откуда-то ароматы свежей выпечки. Должно быть, наша кухарка сегодня старается. А еще скоро в саду должна была зацвести акация... Жаль, что я этого уже не увижу.

Брусчатка подъездной дорожки к дому заставляла спотыкаться, пока мы шли к богато украшенной карете герцога Винзарда. Фамильный золотой герб, бархат обивки... Я даже села на довольно мягкое и удобное кресло без возражений.

— Я иду с вами, вы можете прекратить эту магию? — попросила, уже не в силах выдерживать это стойкое ощущение правильности происходящего. Вырвала руку из легкого захвата мужчины.

— Какую магию? — Герцог невозмутимо сел напротив и посмотрел на меня непонимающе.

— Ту, что заставляет меня чувствовать себя рядом с вами уютно, — сказала недовольно. В самом деле, какова наглость! Воздействовать так очевидно и не признаваться в этом! Или он считает меня совсем пустоголовой барышней?!

— Я никак не воздействую на вас, леди. И кстати, как ваше имя?

У меня просто кончились слова. Возмущение достигло крайнего пика. После окончания нашего прикосновения воздействие никуда не ушло. И это странно... может быть, оно нужно только для первичного морока, а сейчас достаточно уже того, что мы просто сидим рядом? Похоже на то.

— Роуз. Вы даже не удосужились узнать его прежде, чем подписывать тот контакт? — съязвила, ощущая себя уверенно.

— Нет. — Он был невозмутим как скала. — Мое имя Даниэль. Вы можете звать меня так.

Еще немного, и я закричу. Почему он такой... непрошибаемый?! И почему он снова не смотрит на меня, а что-то высматривает за окном, словно столичные пейзажи ему более интересны, чем очередная супруга.

— Ну а вы не можете звать меня Роуз. Я запрещаю! — ответила, надеясь, что его хоть немного возмутит эта ситуацию и он проявит хоть толику чувств.

— Как скажете, милая леди.

Да что же такое, в самом деле! Он теперь всегда будет таким? Кажется, я начинаю понимать, почему он чудовище. Далеко не только за его, без сомнения, гнусные поступки, но и за банальное неуважение к собеседнику! Бесчувственное чудовище!

— Для вас норма вот так брать себе жен? — задала я очередной вопрос.

— Нет. Но чувствую, что с вами мне скучно не будет. — На меня все же бросили короткий взгляд. — Мой дом будет к вашему распоряжению, пока меня не будет.

Нет, это совершенно немыслимо!

— Прекратите воздействие! — попросила снова. Это все не мои чувства, не мои эмоции! До встречи с ним я боялась и плакала. И потом едва не сошла с ума, когда отец подписал этот контакт, а теперь... Я не могу быть такой!

Грубить, возмущаться и нагло задавать такие каверзные вещи совершенно спокойно. Или могу... просто всегда боялась озвучивать свои мысли вслух, а тут... может, дело в том, что теперь мне все равно терять нечего, я уже жена этого чудовища и мне уготована близкая смерть?

— Моя магия никоим образом вас не касается. — Герцог Винзард даже руки поднял, словно меня могло это успокоить. И посмотрел. Да. И как посмотрел... похоже, я ему все же нравилась, просто показывать мне это никто не хотел. — Впрочем, любая другая магия также. Я бы это заметил.

— Вы врете мне! — Сама не знала, почему продолжала упорствовать, хотя вроде бы уже решила, что, возможно, все дело в скорой смерти и том, что мне уже нечего терять и бояться — самое страшное произошло.

— Клянусь тремя светлыми, я не вру вам.

В воздухе засияла яркая светлая вспышка, тут же скручиваясь спиралями с темной магией герцога, подтверждая его слова.

Я нахмурилась. Так это все же я? Может, мне провериться у целителя или это папенька как-то хитро решил сделать что-то со мной, чтобы я не сопротивлялась этому мужчине?.. Да нет. Он, конечно, подписал этот договор, не спросив даже моего мнения, но чтобы так мудрить... Да и к чему? У меня все равно не было права отказаться.

И пока я думала о том, что же со мной произошло после прикосновения герцога, карета остановилась. Высокие шпили храма были видны в окно.

— Нам следует торопиться, леди. Храмовник не будет ждать, пока вы поборете свои женские капризы, — неожиданно жестко сказал Даниэль.

В груди моментально поднялась злость. Капризы. Ах, капризы, значит. Ну я тебе устрою, муженек... Вовек такой жены, как я, не забудешь!

Глава 4. Адское бракосочетание

Стены храма навевали уже не то чтобы скуку, а самую настоящую неприязнь. Я ненавидел такие моменты, когда держишь супругу за руку, в очередной раз рассчитывая на чудо, а потом стоишь над свежей могилой и не знаешь, куда себя деть от снедающей душу тоски и вины. Это ведь я обрекал несчастных на верную смерть, беря в жены. И знал это...

А сейчас рядом со мной стоял нежный цветок. Невинная роза, едва-едва налившаяся бутонем. И я ничего не мог с этим сделать. Совершенно ничего. Приказ, пусть и довольно мягкий, но все же приказ императора давил и не давал отказаться от этой затеи с браком.

К слову сказать, высокий мужчина в светлой рясе, помеченной знаком самого бога, даже не сбился с шага, двигаясь нам навстречу, хотя я видел его взгляд...

Храмовник уже почти даже не удивился, увидев меня вновь, а вот мою жену он явно не ожидал лицезреть. Леди Тривьера... нежная, утонченная и едва вошедшая в брачный возраст девушка явно не подходила мне, тому, кто старше ее на десять лет и похоронившему уже восемь жен. Она была красива той незамутненной красотой девичьей невинности, что так красиво воспевают в любовных романах и одах. Длинные рыжие волосы, сейчас заплетенные в простую косу, чуть вздернутый носик, пухлые губы, так и молившие о поцелуях, длинные ресницы... Леди явно еще не осознавала до конца, насколько она красива. И ее магия, только-только начинавшая раскрываться в силу юного возраста, безусловно, лишь красила ее гибкий стан.

— Что угодно молодым людям в столь прекрасный час? — Мужчина ласково улыбнулся нам обоим, поглядывая на меня несколько неодобрительно. Губить эту розу богохульство, согласен. Но я не могу поступить иначе. Клятва не даст мне ослушаться. Вместо этого я просто сделаю все, чтобы сохранить эту девушку в живых.

Роуз остановилась рядом со мной, продолжая чему-то хмуриться. Я в который раз словно бы мимолетно кинул на нее взгляд из-под ресниц. Даже эта ее милая краснота носика и глаз от слез ее не портили. Она была безумно симпатична даже заплаканной. И это заставляло меня проклинать самого себя изнутри. Эта девушка не должна была плакать никогда в жизни!

— Мы желаем вписать наши имена в книгу бракосочетаний. — Я достал заверенный двумя сторонами брачный контракт и передал его храмовнику в светлом обличии.

Мужчина уже успел взять себя в руки и спокойно перечитал скупые формальные строки. Я же с тревогой ожидал момента, когда все будет сделано и настанет пора ехать домой.

Роуз, несмотря на свой юный возраст, оказалась весьма острой на язык и уверенной в себе девушкой, что, безусловно, не могло не привлекать, но там, где невольный интерес, наступает привязанность, а именно этого мне бы хотелось избежать, чтобы не подвергать ее какой бы то ни было опасности. Мне следует остаться бесстрастным в этой истории. Пророк дала мне год, в течение которого девушка должна выжить, а после проклятие распадется само собой. Мне надо продержаться лишь немного. А потом... потом я готов дать этой девушке свободу, когда император сдержит свое слово и вернет данную ему клятву верности и беспрекословной службы. Думаю, половины моего состояния ей хватит на то, чтобы кавалеры не смотрели на нее как на порченный товар, а расценивали лишь как выгодную партию.

Пока я размышлял о будущем, которого могло и не наступить, храмовник уже успел не только внести новые сведения в свою книгу о заключенных браках, но и осенить нас знамением бога.

И я даже опешил, когда вместо привычного «ничего» тело неожиданно окутала волна теплого уюта и понимания, будто бы ко мне в душу на мгновение заглянул кто-то светлый и

чистый, но ощущение как появилось, так быстро и спало. Стало даже жаль утраченных чувств. Я давно не ощущал такого тепла внутри...

И да... что это все значит? Меня восемь раз осеяли подобным знамением, но еще ни разу не происходило ничего подобного.

— Боги приняли ваш союз, — невозмутимо сообщил нам мужчина в белой рясе и протянул брачный мне контракт.

Леди, теперь уже точно Винзард, быстро его перехватила, пока я все еще пытался прийти в себя и понять, что только что случилось.

— Полагаю, я имею право знать, на каких условиях отец отдал меня, — смело сообщила девушка, стоявшая рядом, и чуть смущенно улыбнулась храмовнику. — Благодарю, Светлейший.

— Благодарю, — пробормотал и я ритуальную фразу, в целом не видя ничего страшного, если девушка посмотрит документы. Ничего такого в них не было. Обычный стандартный брак с разделом имущества в случае развода и передачей имущества в случае смерти одного из супругов. Причем отец давал за ней неплохое приданое, которое и послужит частью ее содержания, которое я буду обязан выделять ей ежемесячно на мелкие и не очень женские нужды.

Из храма мы выходили в такой же гробовой тишине, как и входили. Только теперь уже я думал о своем внутреннем мире, пытаясь понять, что это было за воздействие, а Роуз пыталась на ходу прочитать прыгавшие перед ее лицом строки контракта, словно в опаске, что я отберу.

— Вы можете прочитать его спокойно, как приедем домой, — посчитал своим долгом сообщить супруге, не желая, чтобы она заработала себе мигрень.

— Да? И вы не хотите положить столь ценный документ к себе в сейф или еще куда? — Зеленый взгляд выражал некоторые сомнения. Неужели она считает меня настолько властным тираном? Мне вроде пока нет нужды воевать с ней. Тем более если я собираюсь уехать надолго в ближайшие же пару часов.

— Полагаю, вступив в брак, вы разделили со мной все мое имущество и этот контракт. А также сейф теперь такой же мой, как и ваш. — Я не желал ссоры. Мне не хотелось бы напороться на острые шипы этой прекрасной розы. А я точно знал, что они есть.

— Потому что я все равно умру через пару месяцев. Понимаю. Должно быть, удобно каждый раз богатеть за счет приданого своих жен.

Я даже хмыкнул на эту реплику, впрочем, довольно быстро восстановив на лице полнейшую невозмутимость. Смела, остра на язык, красива... очень опасное сочетание. Год-другой, добавить чуть больше уверенности в себе, и эта роза покорит не одно мужское сердце, проткнув его шипами насквозь. Срочно надо уезжать! Но сначала все же представить мой дом и слуг в ее полное распоряжение.

— Не беспокойтесь, в случае вашей смерти все ваше приданое поступит на благотворительные счета столичных детских приютов. В контракте это подробно описано, — сообщил, помогая моей новой герцогине Винзард подняться по ступеньке в душное нутро кареты.

— Я надеюсь на вашу благовоспитанность, лорд Винзард. — Девушка села на свое место, но все равно продолжала упрямыться и пыталась ухватить суть контракта в сжатые строки, перелистывая страницы в поисках подвоха.

— Для вас я Даниэль, моя дорогая супруга, — улыбнулся, отворачиваясь к окну. На жену было приятно смотреть и еще приятнее думать о ней как о жене, и именно этого мне бы и хотелось избежать в этом браке. Так что следует вести себя более холодно.

— Ну не такая уж дорогая. — Девушка все же нашла сумму приданого. — Полагаю, ваше состояние в несколько раз превышает столь скромную компенсацию за мою докучливость вам.

Мне безумно хотелось улыбнуться. Подумать только, какой характер! Тогда, когда она стояла вся заплаканная и осунувшаяся у лестницы, всех этих колючек не было видно. Лишь прелестная невинность и хрупкость юности, не более. А стоило назвать ее своей женой, как вот,

пожалуйста. Она притворялась тогда, чтобы избежать брака? Даже жаль, что я не мог пойти на попятную...

— Не переживайте, на столь необходимые булавки моего состояния вам вполне хватит, — уверил милую леди, делая знак кучеру, что уже можно трогать, удобно усаживаясь напротив зазнобы.

Еще никогда ни одна супруга не волновала меня так сильно с самой первой минуты нашего знакомства. Лишь Мадлен когда-то. Но то было ложью, а сейчас... сейчас мне просто нельзя влюбляться в нее. Нельзя привыкать. Нельзя даже подходить близко, чтобы не спровоцировать проклятье на активацию.

— Я не собираюсь экономить. Если уж мне суждено умереть в ближайший год, то я бы хотела дожить его с блеском. Вы ведь не будете спорить со мной, мой супруг? — Какой взгляд, какая горделивая осанка — я никак не мог прекратить кидать на нее восхищенные взгляды, хотя честно старался. Лишь бы она ничего не поняла, мне надо быть более холодным в общении с ней.

— Если вы не собираетесь промотать все мое состояние за столь короткий срок, то не возражаю. Мой дом в полном вашем распоряжении, пока меня не будет, — повторился. — А сумма месячного содержания должна вас приятно удивить.

Девушка недовольно фыркнула и неожиданно злобно на меня посмотрела. Я тяжело вздохнул. Сам не в восторге от всей этой ситуации, но что поделать...

Глава 5. Новый дом

Я не могла поверить своим глазам, когда карета остановилась около огромного, но такого запущенного замка, что от одной мысли, что я теперь буду жить здесь, в этом полузаброшенном нечто становилось дурно. Уж про сад с кучей сухих деревьев вообще молчу, на него и смотреть нечего, а дом...

— Думала, герцоги живут более... — Я никак не могла подобрать подходящего слова.

— Роскошно? — Лорд быстро сказал что-то кучеру, в воздухе сверкнула золотая монета, и нас оставили наедине.

На самом деле, пока мы ехали сюда, медленно, капля за каплей в мое сознание вновь прокрадывались тысячи сомнений и страх. Конечно, уже не тот ужас, который накрыл меня, когда я узнала о том, что стану женой этого ужасного мужчины, но все же. Эти странные эмоциональные качели просто удивляли. Почему Даниэль прекратил свое воздействие? Или, если верить его клятве, все дело совсем не в нем, а это было что-то иное... В любом случае ощущения уюта и уверенности так никуда и не делись. Я чувствовала себя в полной безопасности рядом с этим мужчиной.

— Я редко бываю в этом доме. — Лорд невозмутимо улыбнулся и жестом велел следовать за собой. — Я представлю вас слугам, а затем покину на неопределенное время. Полагаю, вы найдете, чем можно здесь заняться.

Да уж... заняться точно есть чем. Покачала головой, поражаясь дому... Нет, все вроде чистое, но, допустим, вот эти шторы... такую ткань уже лет двадцать никто не заказывает, это же прошлый век! А ковры! Кто вообще пользуется коврами, их же так хлопотно чистить! А что это за ужасная мебель? В каком веке она была сделана?! Нет! Все здесь надо срочно менять!

— Какой суммой я располагаю? И какие у меня полномочия? — уточнила, ощущая невольный азарт. Сидеть на месте я не любила никогда, а уж выбирать ткани, согласовывать эскизы, создавать что-то новое и вовсе моя страсть! — Я могу, скажем, сделать небольшой ремонт?

Даже прикусила губу от волнения, надеясь, что такую малость мне все же будет позволено сделать. Он же что-то там пел про равенство и прочее. Я еще не до конца изучила контракт, но, к счастью, за весь путь у меня его и вправду никто не отнимал, так что под конец позволила себе не только попытаться под тряску что-то прочесть, но и любоваться пейзажами за окном, наслаждаясь свежестью ветерка на ресницах.

— Ремонт? — Кажется, мне удалось удивить герцога. Он даже посмотрел на меня на полсекунды дольше, чем обычно это делал за весь сегодняшний день. — Ну... — Он бегло пробежался взглядом по небольшой гостевой комнате, где мы оказались. — Полагаю, ничего страшного не произойдет. Только умоляю, не розовый.

Кивнула. Я и не собиралась ничего делать розовым.

Тем временем, пока мы решали можно делать ремонт в доме или нет, в комнату начали медленно стягиваться все слуги дома. Я даже подивилась тому, что их было не так много на такой большой замок, как я рассчитывала. Всего лишь пара поваров с добрыми взглядами, пятерка практически одинаковых внешне девушек-горничных, дворецкий в пышном парике и казначей. Вот, кстати, последний сейчас интересовал меня больше всего. Мне-то герцог разрешил делать ремонт, но подтвердит ли эти полномочия худому статному мужчине в годах или нет? Полагаю, именно казначей будет отвечать за выплату полагающегося мне содержания и решать все финансовые вопросы.

— Моя новая жена, леди Роуз Винзард, прошу любить и жаловать, — как-то по-простому сообщил слугам герцог о моем новом статусе и практически тут же нагло проследовал на выход,

крикнув кому-то мне невидимому, чтобы готовили его Ветра. Он уезжает. Я осталась один на один с совершенно новыми для меня людьми. И... что делать?

— Ой, я так рада, что наш господин снова женился! — неожиданно всплеснула руками относительно молодая женщина из горничных. И я даже изумиться не успела, как она бросилась ко мне ближе. — Вы такая хорошенькая! Молодая! Ладная!

Мне бы испугаться или обидеться, ведь то, что я жена лорда Винзарда, ничем хорошим для меня не является, но даже язык не поворачивался испортить этот яркий энтузиазм женщины своим страхом или сомнениями.

— Наверняка устали с дороги-то. Мудрено ли столько времени в карете трястись! — Она тут же потянула меня за руки куда-то вверх. — Сейчас мы вас и накормим, и подберем подходящий наряд. Багаж-то ваш еще не принесли из кареты.

Я послушно шла вслед за ней, ощущая, что, похоже, чего-то не понимаю в этой жизни. Впервые вижу, чтобы девушки из прислуги вели себя так свободно и открыто. И нет, я против не была, мне даже будет лучше, если у меня появится здесь кто-то, с кем можно будет скоротать вечерок, пусть это и прислуга, но непривычно. Обычно чем знатнее лорд, тем вышколеннее и горделивее у него слуги. Насмотрелась я на таких... От некоторых и стакан воды принять страшно — вдруг отравят. А тут...

— Наш господин еще утром велел подготовить для вас комнату. Мы уж расстарались... — Меня привели в какое-то светлое, но действительно уютное помещение, полное диванов и подушек. — Вот. Ваш будуар. Чуть дальше ваши комнаты — спальня и купальня. Еще есть чайная и свой балкон. Там хорошо пить чай и любоваться природой.

Я кивнула чуть заторможенно, взглядом изучая все вышеперечисленное, медленно прохаживаясь по комнатам. Надо же... а неплохо. В доме у папеньки у нас с сестрами были лишь комнаты, а тут и будуар, и личные купальни...

— Сейчас я вам подготовлю водичку, смоете дорожную пыль. Платье мы почистим, а ваши вещи сейчас принесут с конюшен, — суежилась женщина, улыбочиво показывая мне все здесь, то и дело взбивая ту или иную подушку, хаотично разбросанных по комнатам. Некоторые даже горкой лежали на полу. Интересно у них тут. Никогда не видела ничего подобного.

— Боюсь, мои вещи могут задержаться, — тяжело вздохнула, наконец решаясь заговорить. — Как, говорите, вас зовут? — прищурилась. Ни один из прислуги мне пока не представился. Намеренно или...

— Ох! — тут же схватила за голову улыбочивая женщина. — Старая стала, дурная! Можете звать меня Ефросьей. В честь прапрапрапра и не знаю сколько еще прабабки назвали. Древнее имя. Многие долго запоминают. Я тут вроде как старшая, гоняю остальных, отвечаю за хозяйский гардероб и покой.

Я кивнула, принимая к сведению и мысленно несколько раз проговаривая ее имя.

— А куда ж ваш гардероб-то подевался?! — тут же удивилась Ефросья, глядя на меня с теплом.

И соврать стыдно, и ответить неловко... Но пусть чувствует себя неловко сам виновник такого моего положения!

— Герцог Винзард не захотел ждать, пока я соберу хоть один дорожный чемодан. Сразу контракт и храм, а потом сюда.

Горничная сначала изумленно распахнула глаза, словно впервые в жизни услышала плохое слово про своего господина, а затем тут же снова ласково мне улыбнулась.

— Дело молодое, — подмигнула она мне, как старой знакомой. — Ну ничего. Наряд подберем, если молодая госпожа не побрезгует, а на завтра я могу договориться с местной портнихой. Руки-то у нее золотые, хоть и сама жуть какая вредная. Мне дочке на свадьбу так и не согласилась платье шить. Видите ли, мы люд простой, не ее уровня...

Хм...

— Хорошо, позовите мне эту швею, — согласилась. Посмотрим, что там за вредная такая. — Вы говорили про воду? — напомнила суетливой женщине.

Та тут же закивала и потянулась к забавно расположенным на стене кранам. Никогда таких не видела, хотя сам облицовочный камень давно уже требовал замены — почернел и местами раскрошился.

— Вот здесь у нас есть нагревательный артефакт! — Мне указали на чуть сиявшую слишком уж знакомой темной магией блямбу чуть сбоку. — Хозяин щедр и сделал такие на каждой помывочной, даже в людском крыле. Очень удобно! Открываешь, и вода течет сразу нужной температуры, не надо греть и бегать с ведрами!

Похоже, сей факт очень радовал женщину, иначе почему она буквально светилась счастьем. И вообще, судя по всему, герцога Даниэля Винзарда здесь весьма уважали как хозяина. Еще бы понять почему замок такая развалина. Нет, внутри еще ничего, хоть и слишком старомодно. А вот снаружи... неужели не нашлось нужных рабочих? Мало верится.

Я позволила женщине помочь мне снять платье и опуститься в воду небольшой купели. Пышная пена, которую женщина взбила с помощью какого-то приятно пахнущего средства, приятно щекотала кожу.

— Скажите, Ефросья, герцог Винзард сказал, что я могу заняться ремонтом... — попробовала начать разговор о насущном. Не то чтобы мне хотелось начать это делать прямо сейчас, но хотелось бы понять собственные полномочия здесь. При мне лорд ничего не сообщал прислуге. Забыл или намеренно умолчал — не знаю, но факт остается фактом. А мне не хотелось бы целыми днями здесь маяться ерундой. Лучше уж чем-то занять себя в ожидании неминуемой смерти.

И вообще, кто здесь ближайший сосед? Может быть, у меня получится получить приглашение на бал или прием. Я ведь теперь герцогиня... для меня должны быть открыты все двери... И почему только титул совсем не радует?

— Ремонт — это здорово! Я давно говорю хозяину, что пора бы уже сделать, а у него все дела да дела... Все будут только рады, если вы займетесь этим вопросом!

Я едва не захлебнулась водой, случайно отпустив бортик и на мгновение погрузившись в воду с головой. Вот это новости... то есть ремонт тут планировался давно, и я просто спросила о такой возможности в тему?

Угасшая было злость на холодного мужчину и его бесцеремонный способ сделать меня своей женой вновь закралась в душу.

Ну герцог Винзард. Розовый, значит, не любите? Ну я вам покажу! Нельзя злить собственную жену, пусть она жена и на короткое время!

— А не найдется ли у вас неподалеку розария? — уточнила, предвкушая свою сладкую месть. — Страсть как розы люблю. Обязательно розовые. А еще на завтра вызовите мне модисток. Хочу выбрать новые ткани для стен и штор. Полагаю, пора обновить это место и оживить замок!

Горничная весело рассмеялась.

— Как скажете, госпожа. Как скажете...

Глава 6. Вдали от дома

Странное ощущение неправильности происходящего преследовало меня вплоть до самых границ империи, усиливаясь по мере удаления от собственного дома. Все внутри словно чесалось от инородного чувства, которое мне было несвойственно, ведь мой дар далеко не пророчество или нечто подобное. Я темный маг. Нас не мучают ни сомнения, ни лишние переживания.

И все же что это? Неожиданно открывшееся предчувствие, интуиция или нечто иное, что зудящим комком поселилось в сердце и не дает мне дышать полной грудью?

— Даниэль? — Помощник и друг, сопровождавший меня в этой поездке, подошел со спины, разрывая сладкий момент моего уединения. — До нужного места нам осталась всего пара дней пути. Если хотим успеть до темноты — следует выдвигаться.

Я, если честно, до сих пор так и не узнал, что мы здесь забыли, но находиться рядом с юной женой не мог. Не хотел подвергать опасности мою нежную колючую розу... Интересно, когда она уже стала моей? Но почему-то мысленно мог воспринимать ее только так.

— Что за работа? — Я весьма редко выезжал куда-то дальше окраин столицы, так как в основном весь высший свет, который мог бы навредить императору или самой империи, находился именно там. Нет, конечно, длительные поездки бывали, но в этой части империи я находился впервые.

— Наместник независимых территорий в последние полгода присылает какие-то странные отчеты в канцелярию. И там подозревают, что дело нечисто.

Я кивнул, принимая данные к сведению. Проверка на лояльность империи... как давно у меня не было заданий, связанных с этим. На самом деле я весьма не любил эту работу: это дело менталистов — ювелирно вытаскивать из головы человека все его намерения. Я же больше по обширным воздействиям, которые, как правило, быстро приводят к смерти из-за типа моей магии, но сейчас ничего уже не поделаешь. Мне надо было уехать подальше от дома. Подальше от новой жены, показавшейся мне не только привлекательной внешне, но и едва ли не впервые с интересным характером.

— Кстати. — Лайнел весело улыбнулся и дружески хлопнул меня по плечу, разбивая горькие мысли. Мы настолько давно с ним работаем, что за эти годы действительно стали хорошими друзьями и ближе его у меня не было никого. — Ты так ничего и не сказал о новой супруге. Я слышал, что в этот раз она из числа аристократии. Раньше были лишь осужденные. — Он знал о моей клятве императору, так что ранее не возникало вопросов, почему мои жены из числа и без того приговоренных на смерть женщин. Но сейчас было явно нечто необычное.

В целом мне хотелось бы не поднимать эту тему, но общество всегда будет интересоваться жизнью таких, как я, так что проще ответить раз и позволить Лайнелу далее распоряжаться этой информацией в верном русле, чем промолчать и создавать новые досужие сплетни, которые и без того окутывают мою персону в свете весьма плотным коконом небылиц.

— Да. Леди Роуз Тривьера, дочь второго советника императора, — кивнул я. — Весьма красива, и магия очень перспективная. От нее получились бы сильные дети... — позволил себе на краткий мир помечтать о несбыточном, но тут же оборвал эти мысли. Ни к чему.

Друг тут же нахмурился, вставая рядом и тоже взирая на бесконечный простор раскинувшегося под нашими ногами мира. Поля, типичные для этого региона империи, красиво переливались уже почти поспевшими всходами пшеницы и кукурузы. Где-то вдалеке виднелся лиственный лес. Блеск озера сбоку отражал ярко светившее солнце. На улице было тепло, и свежий ветерок приятно обдувал кожу, спасая от полуденного жара.

— Так, может, вместо того чтобы маяться тут дурью, тебе следовало бы...

Я не дал ему даже договорить.

— Нет! Я не настолько отчаялся и докатился до того, чтобы заставлять женщину спать со мной не по своей воле, чтобы заделать ей ребенка, которого она не факт, что успеет родить до момента собственной смерти от проклятия. — Это даже звучало отвратительно.

Лайнел покачал головой, явно не одобряя мою позицию, но это были его проблемы. Я не собирался так поступать, и точка.

— Пророк ведь не сказала, как снять это с тебя? — До этого мы никогда не поднимали с ним эту тему, так что неудивительно, что он мог и не знать подробностей моей встречи с этой весьма опасной женщиной.

— Нет, ты же знаешь, что она никогда не дает точного ответа. Все какие-то намеки или полунамеки про девять закатившихся лун, одна из которой станет возрождением...

— Девять... — Мой собеседник нахмурился, глядя куда-то вдаль. В воздухе вдруг резко запахло розами, словно кто-то вылил мне под ноги целый флакон духов с этим ароматом. Я непонимающе заозирался. Нигде в округе не было ни души.

— Ты чувствуешь это? — нахмурился я, пытаюсь понять, что это только что было. Аромат как резко появился, так и быстро начал истаивать в воздухе, словно по волшебству. Вот уж правда, словно какое-то воздействие... Может, Роуз была права и вокруг меня что-то происходит? Сначала это давящее на сердце чувство необъяснимой тоски, а теперь еще запахи...

— Ты про что? — Друг смотрел непонимающе, словно не было ничего. Невольно стало тревожно.

— Слушай, ты же можешь проверить меня на воздействия извне? — уточнил. Я знал, что мой помощник опытный целитель, но никогда не пользовался его услугами, потому что чаще всего его умения для выполнения наших заданий не требовались. Кому нужна помощь целителя, когда все приговоренные к казни изменники уже мертвы?

— Могу. — Лайнел смотрел на меня несколько ошарашенно. Обычно о таком добровольно не просят. — Но зачем это тебе?

Пришлось поделиться историей о том, что сначала моя новоиспеченная супруга решила, что я что-то ей внушаю магией, а сейчас и сам уже ни в чем не уверен. Слишком все было странно, и эта тяга домой... Никогда не было ничего подобного ни с одной из жен! Даже с Мадлен! По той я просто скучал, а не испытывал необходимость увидеть чуть ли не каждые три секунды. Мысли сами по себе то и дело возвращались к моей милой розочке.

— Мне надо, чтобы ты лежал. — Услышав всю историю, друг даже не стал задавать дополнительные вопросы. — Но если это внушение, то, вероятно, оно есть и на твоей супруге.

Я пожал плечами, решив, что темную одежду уже не страшно испачкать в траве, и прилег прямо на нагретую солнцем поляну. Какая-то настырная букашка тут же поползла по моей шее. За ногу больно укусил потревоженный комар.

Мой помощник долго накручивал вокруг меня круги, шептал какие-то свои заклинания, что-то выискивал...

— Нет ничего, — наконец вынес он вердикт, утирая выступивший от усталости пот на лице. — Я не вижу ничего особенного. Аура целостная, прорывов не было. Единственное, что на тебе висит инородное, — это брак. Но сомневаюсь, что он может иметь подобные последствия, тем более ты говоришь, что новая герцогиня Винзард отметила какие-то внушения до благословения богов.

Я медленно сел, ничего не понимая. Допустим, что жена от волнения и страха могла и ошибиться в себе, что-то там надумав, но я? Точно знаю, что никаких цветов поблизости нет и не мог никак почувствовать этот запах. И странные эмоции...

— Поехали уже дальше, — встал, завершая наш небольшой перерыв, свистом подзывая Ветра, пасшегося неподалеку. Если повторится нечто подобное, тогда точно задумаюсь о том, что пора бить тревогу, а пока... пока рано паниковать.

Глава 7. Ремонт – дело нехитрое

Я со скепсисом смотрела на новые модные каталоги, которые мне принесла местная швея-модистка. Все это либо устарело еще в прошлом сезоне, либо грозило устареть в этом. Нет. Мне надо нечто свежее, непревзойденное! Мне осталось жить всего ничего, и я больше не собиралась прятаться!

— Знаете, я думаю, что этот цвет мне не подойдет, — подняла отрез темной ткани и приложила его к своей руке. — Давайте сделаем зеленое платье.

Швея изумленно распахнула взгляд, словно впервые слышит о таком цвете вообще, но тут же взяла себя в руки, попытавшись меня отговорить.

— Но, леди, этот цвет совсем не модный. Сейчас в столице предпочитают темные ткани.

Невозмутимо пожала плечами. Я же не в столице. Близко к ней, но все же это владения герцога Винзарда, а здесь могут быть несколько иные модные направления. Ну или будут благодаря мне.

Сидеть сложа руки я точно не собиралась. Мне уже пришла пара приглашений на приемы в ближайшие дома соседей. Возможно, барон Сианский или граф Бтарг оценят мою фантазию, но даже если нет, то ничего уже не поделаешь. Я собиралась следовать своим желаниям по полной!

— Можно добавить еще вместо перчаток вот такие вот украшения на руки без пальцев, — ткнула я в недошитую перчатку на столе. Идея мне понравилась, так почему бы и нет? — И добавить похожий отрез на платье...

Глаза местной модистки становились все больше и больше, но спорить с герцогиней она явно не решалась.

— Хорошо, госпожа, я подумаю и в ближайшие дни пришлю вам рисунки.

Теперь была моя очередь удивляться. Обычно в таких заведениях швеи сразу накидывали варианты и оставалось только выбрать.

Женщина уловила мое недоумение.

— Ваш заказ столь необычен, что в данный момент я не представляю, как это выполнить гармонично, — призналась она. — Мне надо время.

Что ж, я и не ожидала, что мою идею оценят.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила. — А не подскажете, где здесь дом мебели? — уточнила.

Оказывается, герцогство было довольно обширным и почти около самого замка Винзардов находился довольно большой город со всей необходимой для полноценной жизни инфраструктурой, ничем не уступавший столице. Также я уже знала, что чуть в отдалении имеется еще пара городов, и это в самом деле заставляло задуматься о том, насколько же богат герцог. Чего только стоит сумма, выданная мне на «булавки». Мой отец никогда не тратил на нас с сестрами и трети этой суммы!

— Да практически соседняя лавка. Выйдете и сразу направо — там увидите вывеску.

Вежливо поблагодарила еще раз и вышла из швейной мастерской.

Сейчас на мне было надето одно из старых платьев одной из умерших жен Даниэля. И не то чтобы это было неприятно, но... Да кому я вру! Ходить в этом было для меня сродни пытке! Постоянное лишнее напоминание о том, что и моя жизнь скоро подойдет к закату... И самое паршивое то, что ни один из прислуги толком не объяснил мне, как умирают жены герцога Винзарда.

Полуденная духота заставляла сильнее махать веером, чтобы хоть немного разогнать застоявшийся воздух вокруг и дать себе возможность дышать полной грудью. Я осмотрелась по сторонам, пытаясь найти ту самую вывеску, о которой говорила женщина, но увидела лишь

башмак напротив. С обувью мне, конечно, тоже надо что-то решать, но сначала я бы все же хотела разобраться с меблировкой дома.

Повсюду сновали люди, совершенно не обращая на меня внимания. Невдалеке кричали дети. Дородные крестьянки шустро сновали туда-сюда, решая какие-то собственные проблемы...

Вывеска все же нашлась, стоило мне только заглянуть за угол дома. Поспешила туда, стараясь оставаться в стороне от толчеи. Наверное, здесь где-то недалеко рынок, раз так много народу, но загляну я на него потом. Сейчас нет желания бродить в этой невыносимой духоте по улицам, скорее бы вернуться в замок.

Толкнула нужную дверь, и колокольчик наверху весело зазвенел. Я вошла внутрь, даже поражаясь, что здесь никого нет. Неужели никому не нужна мебель во всем этом городе? Я уж думала придется ждать или сообщать о своем высоком положении, чтобы пробиться сквозь плотный поток заказов.

Мне навстречу вышел сухонький старичок с ясным взглядом и легкой походкой. Контраст старости и этой словно бы молодецкой удалой был настолько велик, что я даже забыла представиться и поздороваться.

— Добрый день, госпожа. — В отличие от меня старичок зря времени не терял. — Чем могу быть полезен?

Я заставила себя прийти очнуться от лишних мыслей и наконец ответить.

— Добрый день, мастер, — сделала небольшой поклон в знак уважения. Чему-чему, а уж вежливости я обучена как надо, даже если перед тобой представитель низшего сословия — уважение и вежливость не вредили никому. — Я новая герцогиня Винзард, — сразу созналась, чтобы не тянуть, заодно поясняя причину, по которой буду делать ремонт в замке герцога, — и хотела бы заказать у вас новую мебель для замка.

Взгляд мастера тут же загорелся азартом.

— Можете звать меня по имени — Тин. — Он тут же пригласил меня к столу и предложил чай. Я отказалась. На улице и без того жарко, куда еще пить горячее... — Что вы конкретно хотите?

— Да практически все! — решительно мотнула головой. Зря Даниэль дал мне полные права делать с его домом что я вздумаю, потому что я не собиралась останавливаться на одной комнате для гостей или приемной. Я собиралась изменить все! Целых три дня бродила по замку неприкаянной душой, оценивая все помещения, чтобы хоть примерно представлять, что хочу сделать. Меня даже пустили в кабинет его светлости и покои. И да, картинка в голове уже практически сложилась.

— Полагаю, тогда нам лучше проследовать в замок, и я вживую увижу, какие комнаты мы будем менять... — Тин, не мешкая ни секунды, начал собираться, складывая в потрепанную жизнью сумку какие-то каталоги.

— Также я бы хотела сменить цвет стен. Ткань на них уже давно устарела и запылилась.

— Без проблем. Этим я тоже занимаюсь, — кивнул бойкий старик и легко надел шляпу. — Мы едем?

Я была рада выйти из душного помещения на улицу. Единственной проблемой было то, что до кареты, на которой я приехала сюда, придется идти пешком довольно долго — она не смогла протиснуться сквозь плотный людской поток улиц, да и я решила пройтись на свою голову, о чем теперь жалела.

— Придется прогуляться, — предупредила, но Тин не расстроился нисколько, бойко следуя за мной.

— Я не знал, что наш герцог снова женился, — сообщил он спустя какое-то время напряженного молчания.

Да уж... никто не знал, все произошло так быстро. Я и сама еще не до конца все осознала. Каждый раз просыпаясь в новом месте, с трудом соображала, где я.

— Мы решили не ждать долго, — улыбнулась, стараясь не показывать своей досады по поводу этого брака. Все уже случилось, и никому не обязательно знать, что отец предал меня и все вышло как вышло.

— Поздравляю. Думаю, вы будете чудесной герцогиней Винзард, раз взялись за переделку дома его светлости.

— Должна же я чем-то себя занять, — пожала плечами. — К тому же мне это в удовольствие.

Старичок улыбнулся и легко отскочил в сторону, когда мимо нас неожиданно пронесся кто-то на скакуне.

— Вы весьма активны для своих лет, — не смогла я промолчать. Слишком сильным был контраст.

— Магия творит чудеса, — подмигнул мне ушлый старик и вежливо поздоровался с каким-то прохожим. — Не только у вас в столице маги на каждом шагу. В таких провинциях, как наша, они тоже водятся.

Ой. А я даже бы и не подумала, что он маг! Ауру почти совсем не видно.

— А как вы узнали, что я из столицы? — изумилась.

— Возраст налагает свой отпечаток, милочка, — перешел он в веселое подтрунивание, словно я не герцогиня, а самая обычная девчонка. И почему-то без этого официоза словно даже дышать стало легче. Не привыкла я пока к новому статусу. — Мне по характеру работы полагается знать всю высшую аристократию. Вы, если я не ошибаюсь, младшая дочь второго советника Императора.

Неожиданно! Он знает и это!

— Я средняя дочь — Роуз. Можете называть меня по имени. — Мне было приятно поговорить с этим активным мужчиной.

— Очень приятно, Роуз, — тут же кивнул он. Невдалеке показалась наша карета, и мы сразу же поспешили туда. — Думаю, я сумею воплотить в жизнь все ваши самые смелые фантазии, относительно этого ремонта...

Похоже, своим простым обращением я ему даже понравилась. Довольно улыбнулась. Что ж, отлично! Маг-мебельщик — это весьма удобно! Возможно, ремонт завершится даже быстрее, чем я могу предполагать, слышала, что такие маги умеют изготавливать новые вещи, просто преображая старые. Это безумно дорого, но зато действительно можно будет воплотить даже самые необычные мои фантазии!

Глава 8. Непреодолимая тяга

На виски отчаянно что-то давило, а сердце стучало загрохотом громко. Казалось, что оно уже давно выпрыгнуло из груди и поднялось куда-то выше, в район ушей, чтобы я не пропустил ни одного его звука.

Вот еще минуту назад я со всем вниманием слушал наместника, пытаюсь ювелирно прощупать его своей магией, а сейчас просто не мог не думать о новой жене. Мысли словно сами по себе переключались на этот нежный цветок юности, вычищая из мозга все прочее и лишнее, что не было связано с моей супругой. Я уже не мог сосредоточиться ни на чем дольше пары минут.

Эти рыжие длинные волосы, по которым безумно хотелось провести руками, понять, настолько ли они мягкие, какими кажутся, эта чистая кожа без единого изъяна, зеленые глаза цвета листвы по весне... Я буквально не мог ни на чем сосредоточиться, мечтая лишь о том, чтобы это чудо стало моим навсегда.

— Даниэль? — Лайнел позвал меня по имени и вопросительно улыбнулся, явно заметив, что я вновь отвлекся.

Я был бы рад сказать другу о том, что со мной все хорошо, но это таковым определенно не являлось. Сознание словно мутилось, перед глазами плясали цветные круги, а перед мысленным взором стоял сладкий и желанный образ последней жены.

Не понимаю, что не так. Что случилось такого, что все мое существо рвется туда, обратно, где осталась нежеланная и вроде бы даже пока нелюбимая женщина? Возможно ли, что это проклятье? Все же раньше я не уезжал так далеко и так надолго после брака. Возможно ли, что Мадлен прокляла меня так, что я не могу сдерживаться, сопротивляться этому? Мне надо обязательно завершить обряд и стать мужем не только по контракту о браке, но и реально, связав наши жизни в одну окончательно?

Очень тихо вздохнул, по-прежнему делая вид, что внимательно слушаю все еще говорившего о чем-то наместника, усиленно пытаюсь побороть это вновь возникшее чувство тоски и тревоги. Все с Роуз в порядке, я получил вести из герцогства только сегодня утром — дворецкий по обычаю отправил мне отчет о том, что творится внутри замка. Ремонт идет, Роуз активна и занята выбором цвета стен в моем рабочем кабинете, никаких признаков увядания нет, а значит, я делаю все верно — следует и дальше держаться от нее подальше.

— Полагаю, этот вопрос вам следует решить лично с Императором, — ответил наместнику Лайнел, пока я пытался привести мысли в порядок. Опять что-то пропустил...

Взглядом показал другу, что чуть позже ему следует пересказать мне все, как было. Это важно, если я хочу выполнить свою миссию здесь. Я должен узнать, насколько лоялен наместник к короне во что бы то ни стало, а пока... убрал так и не использованное заклинание от седого мужчины в соседнем кресле. У меня еще будет время, чтобы воспользоваться им...

Вернувшись к себе в комнаты, устало упал на кровать, покрытую величественным балдахинном. Принимали меня тут как самого Императора, буквально окружив роскошью приема, и это тоже было весьма странно на самом-то деле. Голова уже раскалывалась от попыток заблокировать навязчивые мысли о доме.

«Это все проклятье... Это не мои мысли. Это проклятье...» — повторял про себя снова и снова, пытаюсь абстрагироваться и подумать о чем-то ином. Да хоть о той напольной вазе, что стоит в углу моей временной комнаты!

— Даниэль, что происходит? — Лайнел зашел в комнату без стука и по обыкновению сразу перешел к делу. — Снова мысли?

Я скривился. Если бы мне кто сказал ранее, что мысли могут быть такими навязчивыми — ни за что бы не поверил. Все это вообще казалось каким-то нескончаемым бредом сумас-

шедшего. Есть ли вообще вероятность того, что если я не нахожусь рядом с супругой, то проклятие намеренно будет сводить нас вместе, как это получается сейчас?

— Никуда не могу от них деться, — пожаловался, ощущая собственную беспомощность перед всем этим. Самое страшное — с каждым днем становилось все хуже и хуже. И вчера я соображал лучше, чем сегодня. Похоже, пора завершать свою миссию, иначе буду вынужден вернуться в столицу и вовсе с пустыми руками.

Никакая магия не помогала мне побороть ощущение потери и тоски по дому, сжимавшие сердце. Я уже перепробовал почти все ритуалы, какие знал. Остались лишь запрещенные, но они были слишком сложны и требовали некоторых ингредиентов, которые весьма трудно достать... Ну и опять же, я был законопослушным имперцем, а потому оставил все это на совсем крайний случай.

— Возможно, тебе стоит вновь посетить пророка, — посоветовал друг, обеспокоенно рассматривая мои мешки под глазами. Да, спал я тоже весьма плохо...

Он уже устал проверять меня на воздействие извне. Мы убедились, что его не было — все шло откуда-то изнутри, словно сами боги хотели того, чтобы я вернулся домой и влюбился в эту колючую розу, которой уже успел заинтересоваться. Но убивать я ее не желал!

— Возможно, но ты же знаешь, что она принимает не всех... — Это было главной проблемой. Эта женщина с даром пророчества редко когда принимала человека более одного раза. Само собой, Император был исключением, но не я. Я всего лишь слуга, каким бы ни был мой титул в обществе.

— И все же. Нельзя так мучиться, подай прошение. Возможно, она примет тебя и скажет, что делать...

Я скептически фыркнул. Скажет, что делать? Она не сказала мне, что делать, семь лет назад, так каковы шансы, что сжалится теперь? Лично я ставил на то, что принимать меня она не захочет вовсе. Но в самом деле, если шанс был, то следует им воспользоваться, хоть он и призрачный.

— Может быть, ты прав... — сел на кровати и мысленно прикинул, что можно написать в письме, чтобы сдвинуть ее решение в мою пользу. Я не могу больше так издеваться над собой. Это просто невыносимо.

— Вот и отлично. Подай прошение, и, возможно, тебе повезет. Я ничем не могу помочь тебе. — Друг присел рядом, но слишком быстро встал обратно, отходя обратно к двери. — И лучше бы не тянуть с этим. Листок бумаги и писчие принадлежности у тебя есть — дело за малым...

Я кивнул. Может, он в чем-то и прав. Кажется, еще раз мои мысли вновь сами по себе перескачут на Роуз, и я сойду с ума окончательно. Пора что-то с этим делать. И срочно.

Мой помощник покинул комнату, а я так и остался сидеть, пытаюсь понять, что можно написать такого, чтобы пророк меня принял.

Такой дар, как у этой женщины, рождался настолько редко, что всех пророков за всю историю империи можно было пересчитать буквально по пальцам. Причем дар явно не выбирал тело, в котором родиться, и иногда это бывали женщины, а иногда мужчины. В целом их было не так уж много. И рождались они даже далеко не в каждое столетие. Мне чисто повезло, что это произошло сейчас и я могу к ней обратиться.

Сел перед пустым листом, взяв перо и банку с чернилами. Моя ситуация была довольно неоднозначной. Сначала это предательство семьи, потом дружественный Император, предложивший службу и должность, но главное жизнь, затем Мадлен... Еще семь жен. Теперь эта колючая роза. Казалось бы, ничего необычного, если бы не бесконечные смерти и странная заинтересованность первого лица империи. Я не мог не понимать, что это все происходит далеко не просто так, а значит, какая-то выгода от того, что сын предателей будет находиться

во дворе среди приближенных и доверенных лиц была. Но какая? Я задавал себе этот вопрос, наверное, тысячи раз, но все равно не мог понять.

Плюнув на все, все же начал писать то, что думаю, пытаюсь на словах убедить принять меня вновь. Я не хочу убивать собственную супругу! Не хочу смотреть, как она медленно угасает! Не хочу терять мою колючую розу! И я сделаю все, чтобы этого избежать...

Глава 9. Да пусть будет так!

— Вот здесь я думаю убрать эту громоздкую мебель, добавить больше света... — перечисляла мысли на тему обустройства своего будущего дома, увлекая бедного мебельщика за собой в следующую комнату. — Тут надо добавить больше золота, чтобы особо важным гостям пыль в глаза бросить, принимать аристократию, поставить тут стол, стул...

Я все болтала и болтала, ощущая, как в груди разгорается самый настоящий азарт и предвкушение от будущего ремонта. Впервые я могла сделать так, как хочу, не опасаясь того, что же подумают люди, или оглядываясь на приличия.

Нет больше приличий у той, кто через пару месяцев умрет, так к чему себя ограничивать? К чему экономить, когда мне разрешили, с одобрения герцога, потратить едва ли не четверть его состояния на собственные капризы?

— А что будет здесь? — Тин не отставал, успевая записывать все мои пожелания в свой блокнот. Мы как раз подошли к главной жемчужине моего ремонта — рабочему кабинету герцога. Ох, опрометчиво он согласился дать мне возможность сделать там ремонт, да еще сказал о том, какой цвет ему не нравится больше всего...

— А тут будет будуар! — выдала я. — Розовые стены, декоративные фрески, перья... Хочу, чтобы эта комната просто поражала воображение! Чтобы, зайдя в нее, с порога становилось дурно от яркости цвета и находиться тут дольше трех минут было невыносимо.

Тин чуть удивленно приподнял левую бровь, но послушно записал за мной все, что я сказала к себе на бумагу.

— Стол нужен? Диваны, трюмо? Может быть, стоит добавить сюда света и прорубить окно побольше?

Я честно задумалась. Простит ли мне герцог столь пренебрежительное обращение с его личной зоной комфорта? Наверное, он думает, что я ограничусь сменой цвета стен и успокоюсь на этом. А с другой стороны, ну что он мне сделает? Бояться я его почему-то больше не боюсь, хотя черная магия и жуткая репутация и говорили о том, что лучше бы этому человеку дорогу не переходить. А я вот... сделаю! И окно прорублю!

В груди зажегся огонь противоречия. Он ведь даже мне не разрешил свои вещи собрать! Да хоть зубной порошок и щетку! Так будь он проклят! Кабинет будет розовым, и вообще, это будет не кабинет! Умру — и пусть потом переделывает, как ему нравится, но вот из чувства противоречия сделаю ему вот такой сюрприз!

— Окно рубим! — заявила. — Эту комнату следует переделать от и до.

Мебельных дел мастер кивнул и снова что-то чиркнул там у себя, а затем неторопливо убрал бумагу за пояс, зачем-то закатывая рукава и глядя на комнату с любопытством.

— С какой комнаты планируете начать, новая герцогиня Винзард? — В его глазах явственно плясали бесята. Похоже, то, что это я самовольно кабинет переделываю, он понимал прекрасно, только какой спрос с подневольного мастера? Ему сделали заказ — он свое дело выполнил.

Я хмыкнула. Начать ремонт прямо сегодня? А что, мне вполне это по душе...

— С этой! — В груди все пело от возможной сладкой мести. Мелочной, правда, несерьезной по сравнению с тем, что случилось со мной, но все же.

— Составляем договор, и я готов работать. Много сегодня не сделаю, но, думаю, с окном и стенами уже что-то придумаем...

Предвкушающе улыбнулась. Мистер Гренберг, местный казначей, как раз должен быть сейчас на месте, и составить договор много времени занять не должно...

Я оказалась права. Он был на месте, сидел в своем небольшом запыленном кабинете среди сотен бумаг и во что-то внимательно вчитывался, сверяя данные на бумаги с тем, что было написано у него в объемной амбарной книге.

— Герцогиня Винзард. — Мужчина тут же встал и вежливо поклонился мне, улыбаясь лишь самыми кончиками губ, глядя на Тина — похоже, с мебельщиком он был знаком лично. — Вы что-то хотели?

— Я пришла, чтобы вы составили договор на ремонт и приобретение мебели вот с этим мастером, — сообщила причину своего посещения. Мне хотелось уже поскорее заняться делом, а не подписывать какие-то нужные бумажки, хотя я понимала, что не обойдется и без них.

— Конечно, ваша светлость, все будет сделано в ближайшее время. — Казначей светло мне улыбнулся и махнул рукой Тину, чтобы тот проходил.

К счастью, все заняло не так много времени, как я думала. Единственное — ценник на работу этого особенного мага-мебельщика оказался все же довольно высоким, и требовалось дополнительное одобрение герцога, чтобы потратить сумму выше оговоренной Даниэлем суммы. Впрочем, даже в случае отказа я могла изменить несколько комнат под свои желания и собиралась этим воспользоваться по полной.

— Вам требуются дополнительные рабочие руки? — поинтересовалась у Тина, когда тот задумчиво окинул кабинет его светлости взглядом. Было странно видеть, как мужчина без инструментов собирается делать мне ремонт, хотя, насколько я поняла, обычно он занимается лишь мебелью, это только мне такое послабление почему-то...

— Не думаю. Разве что принести материалы для переделки, если чего-то не хватит, — сказал он и словно из воздуха достал откуда-то небольшую коробку. — Полагаю, вещи герцога стоит сохранить, — сказал он. — Не могли бы вы все сложить в коробку, пока я решаю вопрос с окном?

Я покорно взяла вещь. Мне несложно, в доме у отца нас с сестрами сильно не баловали прислугой, так что я могла еще и пыль протереть и окна помыть, если потребуется, но не стоит на этом заикливаться. Сейчас в приоритете ремонт! И да, следует также дополнительно заняться садом — высадить новые деревья, спилить засохшие ветки кустов, достать семена цветов... Маг-садовник будет кстати. А еще можно украсить диким плющом сам замок, чтобы он не смотрелся так мрачно и неприступно, когда к нему подъезжаешь. Также следует починить ворота при въезде на участок, кажется, левая створка почти совсем отвалилась, и они давно не использовались...

Пока я складывала в коробку книги, явно давно не использованные писчие принадлежности, какие-то письма графа, краем глаза все же успевала наблюдать за магией мастера. Это было волшебство... Завораживающие сине-белые искрящиеся силой потоки отлетали от его пальцев и устремлялись к окну мерцающим сиянием магии, вплавляясь, кажется, в самую структуру предмета, сливаясь с ней, чтобы затем чудесным образом преобразоваться во что-то совершенное иное. Новое, чего не было раньше...

Лицо мужчины было вдохновенно-сосредоточенное. Взгляд тоже сиял магией. Сейчас он словно был соткан из нее. Даже удивительно... Интересно, смогу ли я тоже так когда-то? Моя магия только-только начала просыпаться и...

Я отвела взгляд, тут же вспомнив про нежеланный брак с чудовищем. В груди поселилась глухая тоска. Глупая ситуация, глупая смерть и... Очень осторожно, чтобы никто не заметил, я стерла слезинку с щеки, складывая в коробку очередную толстую книгу с наверняка чем-то важным.

Главное — не сдаваться! Главное — надеяться на лучшее! Я справлюсь со всем и заставлю герцога пожалеть о том, что он извел вот уже восемь жен! Может быть, женщина и выходит замуж не по любви в нашем мире, но она точно не бессловесная курица, способная

только вести дом и рожать детей. Нет! Я заявлю о себе всему обществу, да так, что герцогу просто не простят моей смерти! Вот так вот!

Глава 10. Снова дом

С каждым днем мое состояние все ухудшалось и становилось очевидно, что надо либо возвращаться обратно к жене, либо придумать что-то еще. Потому что я уже не мог думать ни о чем, кроме моей нежной розы. Сердце заполняла такая густая тоска по ней, что я практически потерял сон, отключаясь лишь на несколько минут в течение дня, есть не мог, меня буквально начинало тошнить от любой пищи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.